

УДК 530.14

ИНОСТРАННЫЕ СЛОВА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Куртсеитов А. М.

*Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Крым, РФ
E-mail: otarli@mail.ru*

В статье обобщены результаты многолетней научной и преподавательской работы. Рассмотрены многочисленные труды языковедов, которые исследовали фразеологию, произведения писателей и тексты исполнителей крымскотатарского фольклора, давние и современные периодические издания.

В работе общие и специфические фразеологические средства систематизированы в нескольких аспектах, а также дано толкование большого количества фразеологизмов, относящихся, в частности, к истории и этнографии. Широко использованы описательный, сравнительно-исторический, структурный методы исследования, что способствовало углубленному анализу крымскотатарских фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, крымскотатарский фольклор, фразеологический оборот, крымскотатарский язык.

ВВЕДЕНИЕ

Крымскотатарский язык остается одним из наименее исследованных среди всех тюркских языков. На это есть свои известные объективные причины, которые препятствовали изучению данного языка. Те же немногочисленные исследования, проводившиеся в конце двадцатого века, носили, в основном, фрагментарный, поверхностный характер.

Особенно малоисследованной остается фразеология, проблематика которой и рассматривается в представленной работе. Излагая результаты своих наблюдений, отмечаем, что нарушения норм речи многими крымскими татарами являются в основном следствием недостаточного постижения общих и специфических свойств крымскотатарских фразеологизмов. Устранение этого недостатка позволит избежать указанных ошибок. Именно поэтому владение крымскотатарским языком предполагает знание не только определенного минимума слов. Правильное понимание крымскотатарской речи как в устной, так и в письменной форме, свободное общение на крымскотатарском языке совершенно невозможны также без освоения достаточного количества фразеологических оборотов, особенно таких, которые входят во фразеологическое ядро крымскотатарского языка, которые очень частотны и придают крымскотатарской речи особую прелесть, живость и образность.

Анализ литературы. Методологической основой исследования послужили работы В. М. Мокиенко, Н. М. Шанского, В. В. Виноградова, А. Ларина, П. Смирницкого, Н. Н. Амосовой, С. И. Ожегова, Г. А. Байрамова, Т. Рахматуллаева, С. К. Кенесбаева, В. Н. Телии и А. М. Меметова, которые общеизвестны, много раз были предметом самой придирчивой критики. Они стоят в ряду лучших исследований фразеологии языка, и значение их трудно переоценить.

Из работ европейских авторов были изучены: Лонгмановский словарь английских идиом; Deyim Hazinemiz (Adigüzel H.); Divanü Lugat-it-türk tercemesi (Atalay B.); Osmanlı tarih deyimleri ve terimleri sozlugu (Pakalin M.) и др.

В области изучения фразеологии тюркских языков «Фразеологический словарь казахского языка» С. К. Кенесбаева является ценнейшим вкладом в тюркологическую науку. Словарь содержит более десяти тысяч фразеологизмов, а также их варианты, отлично систематизирован; все фразеологизмы тщательно документированы, раскрыто их содержание, прокомментированы случаи и обстоятельства их употребления.

В словаре подробно толкуются фразеологизмы, относящиеся к историческому прошлому, разъясняются многочисленные архаические элементы и сочетания, непонятные для современного читателя. С. К. Кенесбаев дает интересное толкование обширной группы фразеологизмов, относящихся, в частности, к шаманизму, мифологии, этнографии. Особенно много таких архаических элементов во фразеологизмах из эпических произведений акынов. В словаре снабжены специальными пометами также не всем понятные историзмы и диалектизмы. Словарь составлен в алфавитном порядке по первому компоненту фразеологического сочетания.

Во всех тюркоязычных странах бывшего СССР фразеологизмы зафиксированы в основном в двуязычных и толковых словарях. Однако ни один из таких словарей не в состоянии охватить все фразеологическое богатство того или иного языка. Внимательное ознакомление с материалами фразеологического словаря С. К. Кенесбаева убедительно показывает, что богатство языка может быть раскрыто только путем исследования его фразеологизмов.

Цель статьи. Крымскотатарская фразеология относится к числу сравнительно молодых отраслей языкознания. Она находится на стадии первичного накопления языковых фактов и их предварительной классификации. Однако уже возможно системное осмысление объекта исследования в фазе более тонкого и глубокого анализа тех языковых явлений, которые на интуитивной основе можно выдвинуть на начальном этапе развития фразеологии в качестве ее основных понятий.

Фразеология крымскотатарского языка ещё не подвергалась полному исследованию, нет и толковых словарей фразеологизмов. Поэтому приходится проверять и уточнять интуитивно устанавливаемые значения через их структурное описание. Изучение условий контекстуальной реализации фразеологизма позволит нам определить типы окружения и семантическую группу слов, составляющих окружение, зависимость окружения от лексико-грамматических классов фразеологизмов и выявить формальные признаки выражения смысла.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Несмотря на наличие огромного материала, накопившегося по теории фразеологии, многие теоретические положения в этой новой лингвистической области крымскотатарского языка ещё не устоялись, не стали общепринятыми, а посему и являются дискуссионными, что вполне закономерно на данном этапе развития теории фра-

зеологии. Объектом исследования являются иностранные слова во фразеологизмах крымскотатарского языка. В образовании фразеологизмов крымскотатарского языка наряду с исконно крымскотатарскими словами на равных с ними правах участвуют и иноязычные арабские и персидские слова. В настоящей статье предметом подробного рассмотрения стали иранские, греческие, монгольские, арабские и турецкие слова во фразеологизмах крымскотатарского языка.

1. ИРАНСКИЕ СЛОВА В КРЫМСКОТАТАРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

С древнейших времен тюркоязычные предки крымских татар находились в непосредственном контакте с ираноязычными племенами, известными в III в. до н. э. под общим названием «сарматы». Иранизмы глубоко вошли в лексическую систему крымскотатарского языка.

Иранские племена, жившие в Крыму, начиная с IV в. были ассимилированы тюркоязычными предками крымских татар, оставив память о себе в виде большого количества лексических, грамматических и синтаксических элементов иранского происхождения. С учетом заимствования арабских и персидских слов в составе фразеологизмов считать эти фразеологизмы заимствованными не стоит. Потому что эти устойчивые словосочетания с переносным значением возникли на почве собственно крымскотатарского языка, хотя в качестве их компонентов употреблены иноязычные.

Собранный нами фразеологический материал свидетельствует о том, что определенная часть иранизмов активно участвует в формировании фразеологизмов, сохраняя при этом значение языка источника, например: *пенджер* – окно; *атеш* – огонь, *пенджересине бармакъ* – прийти к окну (знакомство молодых перед свадьбой); *атеш сачмакъ* – сеять огонь, поджигать.

Значительная часть фразеологизмов, включающая в свой состав иранские слова, по-видимому, образована в XIII веке, о чем свидетельствует словарь «Кодекс Куманикус». Обычно арабские и персидские слова, арабско-персидские составные слова и сложные словосочетания в тюркские языки проникали как в результате непосредственных контактов носителей этих языков, так и через литературу. Написанные на крымскотатарском языке газели Ашика Умера (XVIII в.) пестрят иранизмами, воспринятыми главным образом в качестве элементов высокого стиля.

Некоторые иранские слова, входящие в состав крымскотатарских фразеологизмов, изменили свою первоначальную семантику и приобрели новые значения, порой значительно расходящиеся с исконными, например: *бекяр* (иран.) – безработный; *дубара* (иран.) – заново; *бекярлык султанлык* – холостая жизнь (царская жизнь); *дубаралы той* – свадьба с интрижкой.

2. ГРЕЧЕСКИЕ СЛОВА В КРЫМСКОТАТАРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Из исторических источников известно, что в VII–VI вв. до н. э. южное побережье Крыма вошло в сферу колониального движения греков. Греки, ассимилированные тюркоязычными предками крымских татар, оставили в языке заметные следы. Заимствованные слова греческого происхождения широко представлены в крымскота-

тарских фразеологических оборотах. В семантическом плане значительная их часть не претерпела существенных трансформаций, например: *фуртуна* – буря; *къокъла* – кукла; *панти бурун* – курносый; *фуртуна къопты* – буря оторвалась (началась буря).

3. МОНГОЛЬСКИЕ СЛОВА В КРЫМСКОТАТАРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Пестрая этническая и языковая среда, в которой формировался крымскотатарский народ, наложила своеобразный отпечаток на все стороны материальной и духовной культуры крымских татар, в том числе и на язык. Установлено, что в крымскотатарском языке около 30 слов монгольского происхождения. Следует отметить, что в семантике монгольских слов, вошедших в состав крымскотатарских фразеологизмов не обнаруживается значительных отклонений от семантики соответствующих слов языка источника, например: *тоз* – пыль; *босагъа* – порог; *чырай* – лицо; *тозуны къакъмакъ* – пыль встряхнуть, проучить; *босагъасына басмамакъ* – не переступить порога; *чырайы тюрленди* – лицо переменялось.

4. АРАБСКИЕ СЛОВА В КРЫМСКОТАТАРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Около 20 процентов фразеологизмов крымскотатарского языка, исследованных нами, включают в свой состав слова, заимствованные из арабского языка. О наличии арабских заимствований в крымскотатарском языке свидетельствует словарь «Кодекс Куманикус», например: *ашыкъ* – влюбленный; *девлет* – государство; *гъам* – горе; *Ашыкъ Умер* – влюблённый Умер; *Девлет къушу* – Государственная птица; *гъам чекмек* – горе тянуть, горевать.

Анализ исследованных фразеологических оборотов показал, что арабские заимствования не изменили своей семантической структуры, например: *къабир* – могила; *адиль* – справедливый; *къасевет* – тревога; *къабир соравы* – могильный допрос; *адиль инсан* – справедливый человек; *къасевет дюньясы* – мир тревоги.

В крымскотатарском языке вообще и в языке устного народного творчества в частности имеется значительное количество арабских и персидских слов, а также сложных сочетаний, например: *къадимий заман* – древнее время; *Азиз* – Святой; *акъ* – белое, истина.

В качестве примера приведем несколько сочетаний, содержащих арабские слова: *арагъа шейтан кирди* – вмешался чёрт, чёрт попутал; *эджели эткен* – судьба predetermined, обреченный.

Вызывают интерес пути проникновения в крымскотатарский язык, в язык его эпических произведений этих чисто книжных арабских слов и словосочетаний. Крымскотатарский народ не имел непосредственных контактов с арабами. Однако арабские элементы в крымскотатарском языке нашли широкое распространение, активное употребление и в разговорной речи. Они не связаны с одной только религией. Более того, они отражают быт и культуру народа. Арабские слова, связанные с культурой и литературой, занимают в крымскотатарском языке большое место.

Этот факт наглядно свидетельствует о том, что такие слова вошли в крымскотатарский язык не столько из языков соседних народов, сколько из письменной средневековой литературы, широко распространенной в тот период у крымских татар.

В крымскотатарском языке встречаются фразеологические обороты, в состав которых входит заимствованное из арабского языка слово: *къафа* – затылок (ар.); голова (кр.-т); *алтын къафа* – золотая голова; очень умный. В крымскотатарском языке это слово обозначает «голова». Здесь произошло смещение в семантике.

Тенденция дословно переводить составные части фразеологизмов нередко приводит к неточностям и даже курьёзам.

5. КРЫМСКОТАТАРСКО-ТУРЕЦКИЕ СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

В крымскотатарском языке так же, как и в других языках, есть такие фразеологические обороты, которые свойственны только крымскотатарскому языку. Однако есть и такие фразеологические обороты, которые отличаются только фонетическим оформлением.

В крымскотатарском языке:

акъкъан сувлар токътар – проточные воды остановятся;

балтаны ташкъа урмакъ – бить топором по камню;

джеби тешик – карман дырявый;

дёрт къолнен сарылмакъ – четырьмя руками обниматься.

В турецком языке:

акан сулар дурур – совершить невозможное;

балтаи таша вурмак – заниматься бесполезным делом;

джеб делик – бедняк;

дёрт элле сарылмак – сильно обнять.

Подобрать к крымскотатарским фразеологизмам турецкие (и наоборот) очень просто. Вот примеры соотносительных крымскотатарско-турецких фразеологизмов:

тапкъан сайын курсемек – как найдёт, бесится; беситься с жиру;

миннет ве шукретмиер – не ценит того, что есть; беситься с жиру;

чалкъадан йыкъылмакъ – упасть на спину; проиграть;

сырт устю дюшмек – упасть на спину; проиграть;

союлгъан танадай окюрмек – как резаный телёнок орать; очень громко кричать;

богазланмиши дана гиби багириер – как резаный телёнок орать; очень громко кричать.

Турецкий язык является самым близким языком к крымскотатарскому, поэтому и фразеология крымскотатарского языка имеет много общих черт с турецкой фразеологией.

К этому убеждению мы пришли, изучив работы ведущих турецких ученых.

Хотя турецкая лингвистическая литература богата различными сборниками фразеологического содержания, материалы в них, как правило, включались без

дифференциации, поэтому они охватывали обычно, кроме пословиц и поговорок, также афоризмы, формулы благословения, собственно фразеологизмы и другие самые разнообразные устойчивые сочетания, в том числе и идиоматические выражения.

Первым, дошедшим до нас сборником такого рода, является, по-видимому, «Atalar sözü», составленный в 1480 году неизвестным автором. Позже, в 1547 году, Мустафой-эфенди был составлен персидско-турецкий фразеологический словарь.

В XIX веке появляется ряд интересных сборников: «Durubi emsali osmaniyye» (1870), Şinasi, Ebüzziya (1885).

Значительно позднее были изданы: «Atalar sözü» (1939) Сади Кирилми, «Atasözleri ve deyimler» (1965) Омера Асима Аксоя. Каждый из этих сборников имеет свои особенности. От издания к изданию заметно улучшалось их техническое оформление, повышался научный уровень.

Из словарей, изданных за последние годы, особо стоит отметить словарь Кемал-ля Эйубоглу, состоящий из двух книг.

Первая книга в основном включает пословицы и поговорки. Приведем из нее несколько примеров:

Bülbül ağlar, gül güler (с. 51) (досл.: Соловей плачет, роза смеется);

Bitmez iş olmaz (с. 47) (досл.: Нет дела, которое не имело бы своего завершения);

Eçeli gelen köpek çobanın ekmeğini yer (с. 82) (досл.: Собака, которой пришло время сдохнуть, съедает хлеб пастуха).

Во второй книге помещены собственно фразеологизмы и другие устойчивые сочетания различного характера:

bağrı yanmak (с. 45) – изнывать от жажды;

insan oğlu (с. 260) – подлинный человек;

bir ağızdan (с. 304) – быть в настроении.

Здесь же приводятся формы проклятий и благословения:

ağzından yeller alsın (с. 10) – чтобы его чёрт побрал;

başın sağ olsun (с. 61) – будь здоровым.

В сборнике имеется немало и однословных выражений:

afsunlamak (с. 5) – колдовать;

yolunmak (с. 436) – быть ошипанным.

Заслуживают быть особо отмеченными в словаре материалы по исторической фразеологии турецкого языка:

yüz suyu dökmek (с. 448) – опозорить;

kenara çekmek (с. 300) – удалиться;

dünya gözüme dar olmak (с. 150) – сильно страдать.

Словарь построен по алфавитному принципу. Источником для него послужили письменные памятники турецкого языка.

В первой книге приведены 6840 пословиц и поговорок из произведений 714 авторов.

Более капитальной как по объему, так и по охвату материалов является вторая книга, включающая фразеологизмы. Здесь собрано 11 112 фразеологизмов с 13 526 подтвердительными цитатами.

Фразеологический словарь Кемаля Эйубоглу – самый большой из существующих в тюркологии, он охватывает примерно 600-летний период.

В конце книги даны два указателя, содержащие ценный материал историко-ведческого характера.

Толковый словарь фразеологизмов Сабахата Эмира интересен тем, что в нём встречаются формулы проклятия и благословения:

ağzi kurusun (с. 47) – пусть рот высохнет;

Allah akıl versin (с. 60) – пусть Аллах образумит.

В словаре Х. Фетхи Гёзлера отмечены редкие фразеологизмы:

kanına ekmek doğramak (с. 232) – радоваться чужому горю.

Особо следует отметить работы Омера Асима Аксоя, который четко разграничивает пословицы и поговорки от фразеологизмов.

В целом работы турецких ученых представляют значительный интерес с точки зрения тюркской фразеологии.

6. КРЫМСКОТАТАРСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ВОЗНИКШИЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА

В современном крымскотатарском языке функционирует группа фразеологизмов, возникших под влиянием неродственных языков, в основном русского. Прямых заимствований, т. е. единиц, употребляющихся без перевода, не обнаружено. Здесь имеются в виду те единицы, которые образованы путем буквального перевода с русского языка. Они возникали, как правило, для выражения отсутствующих в крымскотатарском языке понятий.

Фразеологические кальки в подавляющем своём большинстве возникали в письменной речи, чаще всего в публицистике. Количество слов и конструкция фразеологизма могут соответствовать единице языка – источника, т. е. быть точной калькой, например:

акъкъуш йыры – лебединая песня;

биринджи къарылгъач – первая ласточка;

судан къуру чыкъмакъ – выйти сухим из воды;

таш устюнде таш къалдырмамакъ – не оставить камня на камне; уничтожить;

бир аягъынъ мында экинджиси анда – одна нога здесь, другая там; быстро сходить;

Къана, давран, бир аягъынъ анда, экинджиси мында олсун (Ш. Алядин). – Ну-ка, поторопись, пусть одна нога там, другая здесь будут.

В письменном памятнике XIII века «Кодекс Куманикус» зарегистрировано семь русских слов: *изба*, *овус* – овес, *печь*, *салам* – солома, *самала* – смола, *толмач* – переводчик, *урс* – русский.

После присоединения Крыма к России из русского словаря в крымскотатарский стали проникать слова в большей части бытовые, заимствованные в тот период слова, вошедшие во фразеологические словосочетания, максимально приспособлены к фонетическим нормам крымскотатарского языка:

ишлер къартон – дела картошка; дела плохи.

къапыста баи – капустная голова; глупый.

ВЫВОДЫ

В образовании фразеологизмов крымскотатарского языка наряду с исконно крымскотатарскими словами на равных с ними правах участвовали иноязычные – арабские, греческие, персидские, монгольские слова.

Сравнительный анализ фразеологии тюркских языков показывает совпадение значения, образной основы и лексического состава значительного числа единиц не только в близкородственных, но и в отдаленно родственных языках. Это свидетельствует о том, что образно-номинативные единицы были характерны для ранних этапов существования языка. Это может быть только результатом параллельного развития языков или их контактирования.

Без знания истории фразеологизма, особенно истории становления и изменения его формы, имевших место в прошлом, невозможно судить не только о реальном генетическом источнике его, о том словосочетании, из которого возник фразеологизм, но и правильно соотнести составы фразеологизмов современного языка и прошлых веков.

Фразеологические обороты очень тесно связаны с жизнью и ясно показывают ее состояние и развитие, поэтому огромное значение имеет исследование фразеологии именно с этой точки зрения.

Список литературы

1. Бабайцева В. В. Современный русский язык. / В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1981. – 271 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. / В. Даль. – М.: Русский язык, 1979. – 779 с.
3. Зачевский Е. Д., Ковалевская Е. Г. Общее и национальное в лексике языков народов СССР. / Е. Зачевский. – М.: Просвещение, 1983. – 111 с.
4. Изидинова С. Р. Фонетические и морфологические особенности крымскотатарского языка в ареальном освещении. Автореф. дис... канд. филол. наук. / С. Изидинова. – М., 1982. – 21 с.
5. Кашгари М. Девону лугат-ит турк. / М. Кашгари. – Т.: Укитувчи, 1960.
6. Adigüzel H. Deyim Hazinemiz. / H. Adigüzel. – İstanbul, 1990. – 163 s.
7. Aksoy A. Atasözleri sözlüğü. / A. Aksoy. – Ankara, 1971.
8. Pakalın M. Z. Osmanlı tarih deyimleri ve terimleri sozlugu. / Pakalın. – İstanbul, 1993.

Kurtseitov A. Foreign words phraseologisms in the crimean tatar language / A. Kurtseitov // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 25–33.

ИНОСТРАННЫЕ СЛОВА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

The paper summarizes the results of many years of research and teaching work. Examined numerous works of linguists, who studied rhetoric, the work of writers and artists of the Crimean Tatar folklore texts, ancient and modern periodicals.

In general and specific phraseological tools are summarized in several aspects, as well as the interpretation given to a large number of idioms relating, in particular, to the history and ethnography. Widely used descriptive, comparative-historical, structural research methods that facilitate in-depth analysis of the Crimean Tatar idioms.

Keywords: idiom, Crimean Tatar folklore, idiomatic, the Crimean Tatar language.